

УДК 330.101

DOI: 10.12737/article_58f9c4d9de9942.12572376

О.В. Нифаева

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Рассмотрены теоретико-методологические предпосылки кризиса современной экономической теории, выделены признаки формирования новой парадигмы экономической науки, отвечающие критериям научной революции, предложены концептуальные положения по переосмыслению методо-

логии экономической теории с точки зрения диалектической логики, этики, философии и постнеклассической науки.

Ключевые слова: этика, методология, модель человека, парадигма, научная революция, диалектика.

O.V. Nifayeva

ETHICAL BASES OF ECONOMIC SCIENCE METHODOLOGY

Now theoretical scientific knowledge, including economic is at post-non-classicism stage which is characterized by actualization of the interdisciplinary approach, strengthening of an ethical role and attracting attention to the study of difficult systems and non-linear processes. However not all currents of an economic thought correspond to post-non-classicism stage. The mainstream economics is described by some scientists in terms of crisis, super formality, unrealistic basic prerequisites and stalling. In many respects it is connected with the fact that basic outlines of an economic mainstream are based on outdated philosophical prerequisites of two centuries ago. Overcoming restrictions of economic science requires reconsideration of its methodological bases and the research object, the ap-

peal to other social sciences and humanities achievements. Today in the methodology of economic science there are essential revolutionary changes connected with formation of a humanistic paradigm, studying of the heterogeneous economic subjects behavior having different moral qualities. According to the author, overcoming the crisis phenomena in the economic theory and increase of the practical significance of economy as a science can be connected with a return to dialectic logic, ontological bases of economic knowledge, ethical rationality, and consideration of relationship between humans.

Keywords: ethics, methodology, model of the person, paradigm, scientific revolution, dialectics.

Введение

В настоящее время теоретическое научное знание характеризуется как постнеклассическое, так как оно все в большей степени связано с междисциплинарными исследованиями, усилением роли ценностей, которых придерживается субъект познания, акцентом на изучении сложных человекообразных систем. Это утверждение вполне справедливо и для современной экономической теории, в частности, ее неортодоксальных направлений. Что касается магистрального течения экономической науки, то с конца XX века его состояние оценивается некоторыми учеными как кризисное. Экономическую теорию мейнстрима отличают разработка частных вопросов, формализованное обоснование тривиальных вещей, отказ от практических, социальных, мировоззренческих функций науки. Такое мнение высказывают видные отечественные и зарубежные

ученые. По выражению М. Блауга, «современная экономическая наука больна», она превратилась в «социальную математику» и утратила связь с реальностью.

От формализма к человеку

Многие формализованные экономические модели изначально основаны на упрощенных нереалистичных предпосылках, а все, что не может быть математизировано, отбрасывается как несущественное. По мнению Р. Лукаса, высказанному в его Нобелевской речи, экономическая теория – это нечто, что можно «прогнать» на компьютере, так как эта наука изучает «искусственный мир», населенный роботами. Однако в математических моделях невозможно учесть абсолютно все факторы, и тем более точно определить их относительную значимость. Математические методы позволяют сократить число существенных переменных в уравнениях рег-

рессии, однако это может привести к появлению различных наборов значимых переменных. В результате, как отмечает Д. Бачурин, использование математического моделирования в экономическом анализе возможно лишь для узкого круга явлений. При увеличении числа переменных, особенно при рассмотрении явлений современной глобальной экономики, обоснованность моделей снижается даже с учетом прогресса вычислительной техники. Отрыв математической экономики от реальной экономической практики оказался настолько большим, что в последние десятилетия многие математические теории, так или иначе имеющие отношение к экономике, развивались как обычные отрасли математики. В то же время отрицать огромную роль математики в развитии экономической науки нельзя. В. Автономов справедливо называет привнесение математической онтологии в экономику «великим достижением», создавшим «цельный самостоятельный» «исследовательский аппарат». Как пишет И. Болдырев, математика в качестве онтологии экономической теории мейнстрима обеспечила ей самый высокий статус среди других общественных наук, приблизив ее (по крайней мере, внешне) к точным наукам. Более того, новые достижения в области математики, в том числе теория сложных систем, могут в будущем найти применение и в экономике [6]. В связи с этим следует отличать формализацию от формализованности и формализма. Последние имеют место, когда принимаются экономические решения, подтвержденные математическими выкладками, но явно противоречащие требованиям совести и здравого смысла; искусно интерпретируются результаты экономико-математического моделирования; математическая модель сознательно создается для обоснования некоего решения; гипотеза или идея отвергается просто потому, что не укладывается в математические рамки.

Признаки формирования новой парадигмы

Предлагаемая процедура проведения *SWOT* Параллельно с процессами форма-

лизации и упрощения экономической реальности в настоящее время в развитии экономической науки наблюдаются некоторые явления, которые многие ученые связывают со сменой ее ведущей научной парадигмы, расширением ее предметного поля. В соответствии с методологией смены научных парадигм Т. Куна необходимо обратить внимание, прежде всего, на методологические признаки формирования новой гуманистической парадигмы экономической теории: переосмысление предмета экономической науки, модели экономического субъекта и категории экономической рациональности. Необходимость обращения экономической науки к человеку, как показывает анализ литературных источников, связана со следующими обстоятельствами [4]:

1) выбор экономических целей, инструментов их достижения и оценка результатов во многом зависят от этических качеств экономических субъектов;

2) любое экономическое решение затрагивает интересы других людей, то есть включает этический аспект;

3) при схожем материальном базисе уровень социально-экономического развития отдельных стран определяется сложившейся в обществе системой ценностей;

4) реализация той или иной модели хозяйственного механизма происходит с учетом культурной специфики страны; при этом в случае перенесения экономических институтов на чуждую им этическую почву возникает своеобразный диссонанс, выражающийся в снижении уровня социально-экономического развития;

5) формальные нормы оказываются неэффективными даже при наличии жесткой системы принуждения, если не соответствуют этическим нормам, сложившимся в обществе.

По мнению автора, с гуманистической парадигмой и в целом достижениями постнеклассицизма науки могут быть связаны поистине революционные изменения в экономической теории. Прежде всего, это относится к возвращению давно забытой диалектики производительных сил и производственных отношений как предмету экономической науки. Категории «про-

изводственные отношения» и «производительные силы» в настоящее время не пользуются популярностью среди экономистов-теоретиков, в большинстве учебников по экономической теории базового уровня эти категории специально не рассматриваются и даже не упоминаются. Но что же изучает современная экономическая наука? Она исследует распределение ограниченных ресурсов (по Л. Роббинсу), поэтому людей и отношения между ними, действительно, можно не рассматривать. Между тем, с точки зрения постнеклассицизма науки, рассмотрение диалектики производительных сил и производственных отношений позволяет избавиться от мелкотемья и одномерности в экономической теории, вернуть экономической теории статус практической, полезной для общества, а не «чистой» науки. Однако это требует пересмотра общепринятой модели человека.

Номо оэсопомісус и человек

В экономической теории при наличии альтернативных моделей человека ключевой является модель номо оэсопомісус (человека экономического), для которого характерны постоянное ощущение нехватки благ, собственный интерес как основной мотив хозяйственной деятельности, незаурядные вычислительные способности и, как следствие, возможность выбора оптимального варианта, стремление к максимизации полезности и минимизации страданий, устойчивость предпочтений и их независимость от внешних условий, обладание полной информацией и мгновенная реакция [1]. Как видно, эти характеристики вряд ли описывают поведение большинства людей, в связи с чем модель номо оэсопомісус с момента возникновения подвергается критике за излишний, гипертрофированный эгоизм и гедонизм, стремление к максимизации полезности, ставящее человека на один уровень интеллектуального развития с любым другим живым организмом, отрыв от реальной деловой практики, внеисторический характер, крайнюю пассивность, инертность индивида, не склонного к изменениям, явно переоцененные познавательные способно-

сти, недооценку роли неэгоистических мотивов и привычек в поведении человека [6].

Этическая рациональность

Перечисленные характеристики номо оэсопомісус соответствуют абсолютной экономической рациональности (максимизации полезности), которая, однако, соответствует «философским представлениям о рациональности примерно двухвековой давности» [3, с. 23] (классическая рациональность) и восходит к философии утилитаризма И. Бентама. Использование теории рационального выбора и концепции номо оэсопомісус позволило экономической науке значительно продвинуться вперед. Тем не менее, необходимо принять во внимание, что номо оэсопомісус – это абстракция. Она не учитывает, что человек устроен гораздо сложнее, чем это отражено в любой математической модели, даже если последняя удобна и проста в использовании. Человек часто руководствуется не рациональными, а интуитивными, альтруистическими соображениями, привычками. Современная постнеклассическая рациональность предполагает активное вовлечение в процесс научного исследования ценностных предпосылок поведения субъекта и объекта познания. Совершенствование предпосылки рациональности, принятой в экономической науке, по нашему мнению, могло бы пойти по двум направлениям: 1) использование в экономической науке рациональности поведения в философском смысле слова, как разумности, целесообразности, здравого смысла, умеренности, и 2) придание рациональному поведению этического смысла, если рассматривать этику как онтологическое основание экономики, восходящее к философии Аристотеля, Г. Гегеля, Г. Мура, Ю. Хабермаса. Это означает, что в процессе коммуникаций индивиды вырабатывают ценностные ориентиры и нравственные нормы, их действия не могут быть отделены от социального контекста. Следовательно, рациональное действие, соотношенное с интересами других людей, социально ориентированное, этическое, нравственное [2, с. 166].

«Экономическая теория классной доски» и экономическое образование

Излишняя упрощенность модели *homo oeconomicus* по сравнению с реальным человеком с его богатым внутренним миром и культурным наследием обуславливает еще один и, пожалуй, главный недостаток модели человека экономического, который формулирует В. Рязанов: будучи абстракцией, модель человека «постепенно трансформируется из теоретической посылки в функциональное качество хозяйственного поведения индивидов, сводимого лишь к достижению экономической рациональности» [8, с. 3]. В связи с этим в экономической социологии появился термин «экономизация», означающий способность экономической науки моделировать реальность, распространять свои неправдоподобные предпосылки на повседневную жизнь человека, все больше приближая его к модели человека экономического.

Процессы экономизации общественного сознания и поведения не обошли стороной и Россию. Экономическая теория «классной доски» (Р. Коуз), модель *homo oeconomicus* и принцип методологического индивидуализма стали основой экономического образования в нашей стране. Последние достижения экономической науки в рамках формирующейся гуманистической парадигмы, включая работы лауреатов Нобелевской премии по экономике, пока слабо отражены в большинстве учебников по экономической теории и смежным наукам базового уровня. В учебных программах высшего образования господствуют ключевые положения теории рационального выбора, «гедонистической экономической теории» (Т. Веблен), основанные на одномерной модели *homo oeconomicus*. В результате, начиная с первого курса, студентам внушается, что смысл жизни индивида в максимизации полезности от использования блага, а основная цель деятельности хозяйствующего субъекта – повышение его дохода, прибыли, доли рынка, темпов роста бизнеса и других показателей. Другими словами, с самого начала мы воспитываем будущих экономистов и предпринимателей в духе

потребительства и излишне формализованной «экономики классной доски» полувекковой давности, способных мыслить только категориями минимизации издержек, максимизации доходов, полезности или удовольствия от жизни, для получения которого все средства хороши. При таком подходе происходит биологизация сознания и деятельности, человек уподобляется животному, которого больше всего волнует удовлетворение первичных потребностей.

Некоторые зарубежные ученые придерживаются мнения о том, что преподавание науки «под обманчивым названием «экономикс» «притупляет у студентов чувство моральной ответственности». Отечественные опросы студентов-экономистов показывают, что к концу обучения они все больше придерживаются утилитарных, эгоистических ценностей, культивируемых рыночными реалиями. Аналогичные результаты получены и за рубежом. После прослушивания вводного курса по экономике у студентов наблюдается отрицательная динамика такого качества, как честность, и положительная динамика эгоизма, по сравнению со студентами, прослушавшими базовый курс астрономии. В 1991 году в докладе Американской экономической ассоциации отмечалось, что экономическое образование сводится к подготовке методологически подкованных людей, не всегда способных решать реальные проблемы. М. Блауг считает, что молодым экономистам внушаются идеи, далекие от реальности. У. Баумоль, хотя и в более мягкой форме, указывает на то, что «...математические методы чрезмерно унифицируют обучение наших студентов». Современный подход к экономическому образованию, сфокусированный на микроуровне на деятельности отдельного хозяйствующего субъекта или поведении индивида, нередко обуславливает узость мышления, не требует системного, комплексного подхода к решению управленческих задач, не заставляет будущих экономистов думать стратегически, в национальном, а тем более в мировом масштабе, принимать во внимание сложность и подвижность внешней среды. Как

указывает В. Щеголевский, «благодаря экономике российские молодые экономисты в большинстве своем перестали видеть в экономических процессах социальные стороны». Довольно острые оценки дают зарубежные ученые Х. Уэрта де Сото и Ф. Мировски. По их мнению, современное экономическое образование формирует хорошие знания учебников, а не того, что на самом деле происходит в экономической теории [6].

Переосмысление модели человека

Указанные обстоятельства обуславливают требования отказа от «идейных фантомов» в лице «экономического человека» (С. Булгаков), включения в экономический анализ нравственных аспектов поведения и ценностей человека, возвращения философских оснований и социальных норм сотрудничества экономических субъектов. Это позволит сблизить экономического и реального человека [10]. Для этого человека в любой общественной и гуманитарной науке необходимо рассматривать как носителя разнообразных морально-нравственных качеств, что соответствует методологическим предпосылкам формирующейся гуманистической парадигмы и постнеклассическому этапу развития теоретического знания.

Многообразие морально-нравственных качеств экономических субъектов обуславливает необходимость их структурирования в соответствии с положением о единстве биологической, индивидуальной и социальной сущности человека [7, с. 40]. При этом качество как философская категория отражает существенную определенность, устойчивое взаимоотношение элементов, специфику одного объекта в отличие от других объектов. Качество одновременно позволяет ограничить один объект от другого (единичное) и выражает особенное и всеобщее, характеризующее группы однородных объектов [9, с. 255]. В процессе структурирования качеств человека мы также опирались на принятые в общественных и гуманитарных науках методологические подходы (Н. Кареев, М. Мерло-Понти, К. Поппер, А. Маслоу).

Работы отечественных и зарубежных обществоведов позволяют выделить в структуре морально-нравственных качеств экономических субъектов три взаимосвязанных уровня. При этом следует сразу оговориться, что между уровнями можно проследить некоторую иерархию, но она не является абсолютной. Более того, все качества, которыми в той или иной степени наделен человек, одинаково важны для его жизни, поэтому в предлагаемой структуре отнюдь не следует, что одно качество экономического субъекта однозначно вытекает из другого, хотя это и возможно, или одно качество представляется более важным по сравнению с другим.

Первый уровень структуры, определяющий содержание экономического поведения, – материальный [5]. Он основывается на таких качествах экономических субъектов, как трудолюбие или, напротив, лень, уважение или неуважение к труду других людей, алчность, жадность, склонность к показному потреблению, мещанство или умеренность в потреблении, способность к самоограничению, бережливость, ориентации на долгосрочную перспективу или на получение сиюминутной выгоды любыми способами. Наличие этих качеств определяет отношение индивида к различным способам получения дохода и достижения успеха, выбор профессии или направления бизнеса, потребительское поведение, предпочтение тех или иных товаров и услуг, отношение к разным по уровню благосостояния людям.

Второй уровень структуры качеств субъектов экономики – интеллектуальный – определяется образованностью, профессионализмом и предприимчивостью лиц, вступающих в производственные отношения, наличием у них достижительных ориентаций, стремления к самореализации. С точки зрения морали и нравственности, противоположностями образованности, достижительности и предприимчивости являются такие черты человека, как наглость, ловкачество, изворотливость, хитрость, умение воспользоваться обстоятельствами без учета интересов других людей. Такие качества были характерны для первых современных российских предприни-

мателей, не отличавшихся высоким уровнем образованности. Инструментами получения конкурентных преимуществ для них служили неформальные связи и насилие, а не профессионализм, образованность или предприимчивость. Однако, если принадлежность ловкачества, хитрости или жестокости к морально-нравственным качествам (хотя и со знаком «минус») не вызывает сомнения, то трактовка предприимчивости, достижительности, образованности и профессионализма как морально-нравственных качеств может быть подвергнута сомнениям. В связи с этим необходимо подчеркнуть особую роль предприимчивости, образованности и профессионализма в развитии капиталистических производственных отношений. Провозглашение этих качеств ценностями протестантского общества и условиями хозяйственной эффективности Ж. Кальвином и М. Лютером имело огромное значение для развития капитализма. В протестантизме, в отличие от католицизма, предприимчивость и профессионализм стали трактоваться как угодные Богу позитивные морально-нравственные качества. О религиозном, нравственном происхождении предприимчивости и профессионализма как двигателей европейской и мировой экономики, начиная со Средних веков, сегодня нередко забывают.

При этом не следует смешивать понятия образованности и наличия образования, предприимчивости и наглости, рвательства, изворотливости. Настоящие образованность, профессионализм и предприимчивость всегда были неразрывно связаны с другими высокими морально-нравственными качествами (честностью, порядочностью, ответственностью). Таким образом, понятия предприимчивости, образованности, профессионализма, достижительности можно отнести к морально-нравственным качествам экономического субъекта, по крайней мере, по следующим основаниям: религиозный характер происхождения предприимчивости и профессионализма как морально-нравственных ценностей общества в условиях рыночной экономики; логическое противопоставление предприимчивости и образованности

их противоположностям ловкачеству, наглости, изворотливости (другими словами, если одно понятие является морально-нравственным качеством, то и его противоположность является таковым); идеальные морально-нравственные качества как выражение ценностей большинства членов общества. Многие сферы профессиональной деятельности имеют кодексы этики (аудит, реклама, журналистика, менеджмент). Тем самым признается, что без следования нравственным принципам специалист не может считаться профессионалом, за нарушение нравственных принципов он утрачивает репутацию или лишается права заниматься определенным видом деятельности. Следовательно, профессионализм – морально-нравственное качество. По поводу принадлежности предприимчивости к интеллектуальному уровню морально-нравственных качеств необходимо отметить, что еще А. Смит различал новаторов и дельцов, а Й. Шумпетер показал важную роль в экономических отношениях предпринимателя-новатора, генерирующего и продвигающего новые идеи и, следовательно, обладающего высоким уровнем интеллекта и профессионализма.

Расположение интеллектуального уровня морально-нравственных качеств после материального в структуре качеств экономического субъекта имеет большое значение для экономики современной России. Решение насущных социальных проблем, нивелирование значительного разрыва в доходах различных групп населения и отставания по уровню качества жизни от других стран должно сопровождаться возрождением отечественного научного, промышленного и технологического потенциала. В основе современной инновационной конкурентоспособной на мировой арене экономики помимо прочего лежит высокий уровень интеллектуального потенциала граждан страны. Однако трудовые, интеллектуальные и профессиональные качества индивидов могут оказаться невостребованными или быть направлены в неадекватные критериям общественного благосостояния сферы деятельности, если в обществе недостаточно развиты гуманистические ценности, господствуют эгоизм,

частные или групповые интересы. В теориях мотивации говорят преимущественно о потребностях отдельного человека, для которого самовыражение и власть могут оказаться на вершине его системы ценностей, но в обществе индивидуальные «я» заменяются на коллективное «мы», в едином государстве реализация личных потребностей и мотивов должна происходить с учетом интересов других людей (своеобразное движение от нано- и микроуровня до макроуровня). Поэтому за интеллектуальным уровнем следует третий, общественный, уровень структуры морально-нравственных качеств экономических субъектов, проявляющийся во взаимодействии лиц, вступающих в экономические отношения, и включающий справедливость, коллективизм или индивидуализм, чувство долга, ответственность, человечность или жестокость. Бесчестные, жестокие экономические субъекты, лишённые чувства патриотизма, формируют аморальные, компрадорские экономические отношения. Им безразличны нужды других людей и будущее родной страны. В повседневной жизни они руководствуются только собственными эгоистическими интересами. Однако история человечества доказывает, что в экономике возможно построение именно доверительных, честных, порядочных отношений, основанных на кооперации и взаимопомощи экономических субъектов. С учетом описанной структуры качеств человека, к основным характеристикам модели человека в экономической теории можно отнести следующее:

1. В экономике функционируют многомерные экономические субъекты с присущей им структурой морально-нравственных качеств, что обуславливает многомерность, нелинейность и неопределенность экономического пространства-времени.

2. Экономический субъект не является автономным, он находится в пространстве своего «я», отношений с другими людьми и окружающей средой.

3. Когнитивные способности развиты в разной степени у разных экономических субъектов, но они не абсолютны.

4. Степень рациональности экономического субъекта варьирует от чистого эгоизма до этической рациональности.

5. Экономический субъект может руководствоваться как собственными интересами, так и интересами других людей, причем делать последнее как исходя из корыстных, так и из альтруистических соображений.

6. Предпочтения экономического субъекта устойчивы в краткосрочном периоде в зависимости от преобладающего уровня структуры качеств; в средне- и долгосрочном периоде они изменчивы.

Заключение

В основе поведения человека лежит структура присущих ему морально-нравственных качеств, которая формирует идеалы и ценности индивида, его представления об окружающем мире, а также предпочтения, интересы, мотивы хозяйственной деятельности, привычки. Все это в свою очередь служит концентрированным фундаментом потребностей и целей индивида. Такова многомерная система «человек», которая вступает в производственные отношения. Именно морально-нравственные качества людей определяют содержание производственных отношений и те или иные социально-экономические последствия поведения людей (для каждого типа экономических субъектов и экономического поведения эти последствия свои).

Многомерный, этический подход к рассмотрению человека значительно усложняет процесс экономического моделирования, требует учета многообразных социальных, культурно-исторических, политических, природных, технологических факторов развития человечества. В то же время он формирует новый взгляд на экономическое прошлое и будущее человека, формирует критическое мышление, способствует плодотворному взаимодействию представителей разных наук, и, как следствие, повышению эффективности экономико-теоретических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов, В.С. Модель человека в экономической науке/ В.С. Автономов. – СПб: Экономическая школа, 1998. – 230 с.
1. Avtonomov, V.S. Model of a person in economic science / V.S. Avtonomov. – SPb: Economic school, 1998. – 230 p.
2. Воробьева, Г.С. Рациональность экономического поведения человека с точки зрения междисциплинарного подхода/ Г.С. Воробьева // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383. – С. 159-169.
2. Vorobyova, G.S. The rationality of the economic human behavior from the transdisciplinarity point of view / G.S. Vorobyova // Bulletin of the Tomsk State University. – 2014. – № 383. – P. 159-169.
3. Гребнев, Л.С. Человек в экономике: теоретико-методологический анализ: дис...д-ра экон. наук/ Л.С. Гребнев. – М., 1993. – 178 с.
3. Grebnev, L.S. Person in economy: theoretical and methodological analysis: Thesis for D.Ec.Degree / L.S. Grebnev. – M, 1993. – 178 p.
4. Нифаева, О.В. Методологические предпосылки гуманистической парадигмы экономической теории/ О.В. Нифаева // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых, Вып. 5 «Перспективы развития научного знания в XXI веке». – Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. – С. 165-168.
4. Nifayeva, O.V. Methodological background of humanistic paradigm of economic theory / O.V. Nifayeva // Proceedings of the Tambov Regional Office of the Russian Union of Young Scientists, Issue 5 "Development prospects of scientific knowledge in the 21st century". – Tambov: Publishing House TSU named after G.R. Derzhavin, 2016. – P. 165-168.
5. Нифаева, О.В. Морально-нравственный капитал: проблемы оценки/ О.В. Нифаева // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 25-33.
5. Nifayeva, O.V. Moral and ethical capital: the problems of evaluation / O.V. Nifayeva // World economy and international relations. – 2014. – № 8. – P. 25-33.
6. Нифаева, О.В. Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи/ О.В. Нифаева. – Брянск: Новый проект, 2015. – 295 с.
6. Nifayeva, O.V. Economy and ethics: theory and methodology of interrelation / O.V. Nifayeva. – Bryansk: New project, 2015. – 295 p.
7. О'Хара, Ф. Современные принципы неортодоксальной политической экономии/ Ф. О'Хара // Вопросы экономики. – 2009. – № 12. – С. 38-57.
7. O'Hara, F. Modern principles of heterodox political economy / F. O'Hara // Economy Issues. – 2009. – № 12. – P. 38-57.
8. Рязанов, В.Т. Антропологический принцип в экономике/ В.Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2006. – № 1. – С. 3-18.
8. Ryazanov, V.T. Anthropological principle in economy / V.T. Ryazanov // Bulletin of the St. Petersburg University. Series 5. Economy. – 2006. – № 1. – P. 3-18.
9. Философский энциклопедический словарь/ редколл.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев [и др.]. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
9. Philosophical encyclopedic dictionary / Editorial board: S.S. Averintsev, E.A. Arab-Oglou, L.F. Ilyichev [etc.]. – 2nd Edition. – M.: Soviet Encyclopedia, 1989. – 815 p.
10. Wilson, D. Homo Economicus Meets G. H. Mead: A Contribution to the Critique of Economic Theory/ D. Wilson, W. Dixon // American Journal of Economics and Sociology. – 2008. – Vol. 67. – No 2. – P. 241-263.
10. Wilson, D. Homo Economicus Meets G. H. Mead: A Contribution to the Critique of Economic Theory/ D. Wilson, W. Dixon // American Journal of Economics and Sociology. – 2008. – Vol. 67. – No 2. – P. 241-263.

Статья поступила в редколлегию 14.07.2016.

*Рецензент: д-р экон. наук, профессор
зав. кафедрой теоретической экономики и управления персоналом
Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева
Скоблякова Ирина Васильевна*

Сведения об авторах:

Нифаева Ольга Владимировна
канд. экон. наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»
Брянского государственного
технического университета
E-mail: olganifaeva@yandex.ru

Nifayeva Olga Vladimirovna
Can.Ec., Assistant Prof.
of the Dep. "Economics and Management"
Bryansk State Technical University